

Глава 5. Студент с выдающимися способностями

По пути от озера Серси до студенческого общежития Линь Тинвэй ловил на себе бесчисленные взгляды, но делал вид, что не замечает их.

Он был промокшим до нитки, и неприятное ощущение мокрой одежды, липнувшей к коже, заставляло его хмуриться.

Вдобавок ко всему, дул пронизывающий холодный ветер.

Линь Тинвэй невольно сжал пальцами пиджак на плечах.

Он был похож на только что вышедшую на берег русалку, но, к счастью, ему не приходилось терпеть адскую боль при каждом шаге.

Наконец добравшись до своей комнаты, Линь Тинвэй повесил пиджак Цудзи на вешалку.

Снаружи он выглядел сухим, но подкладка впитала много воды. Он зажал уголок двумя пальцами и, скрутив, выдавил несколько капель.

Он посмотрел на вышитое имя — Tsuji Ninomae.

Нужно будет отдать его в прачечную, а потом вернуть Цудзи.

А сейчас ему нужно было принять ванну.

Линь Тинвэй встал перед зеркалом и, наклонившись, стянул тяжёлые от воды брюки, бросив их в корзину для грязного белья.

Он отстегнул подтяжки для рубашки и снял с бёдер чёрные ремешки. Знал бы он, что его ждёт сегодня вечером, ни за что бы их не надел. Единственным утешением было то, что он не надел пиджак и не взял с собой телефон.

Он так торопился, что неправильно отрегулировал ремешки, и они впились в кожу, оставив на бёдрах симметричные бледно-красные полосы.

Линь Тинвэй с досадой расстегнул рубашку и бросил её в корзину.

Он встал под душ, включил воду и отрегулировал температуру.

Линь Тинвэй тщательно вымылся.

Когда он сушил волосы, то чихнул.

Это был дурной знак. Он слишком хорошо знал свой организм: если ничего не предпринять, завтра он точно сляжет с простудой.

Выйдя из ванной, он достал аптечку и вынул из неё два разных лекарства: капсулы и порошок.

Линь Тинвэй взял со стола пустой стакан и пошёл на кухню. Он вспомнил, как Цудзи пил воду прямо из-под крана — значит, она была питьевой.

Он постоял несколько секунд, глядя на кран, затем наклонился и достал из шкафчика электрический чайник.

Линь Тинвэй сел за обеденный стол ждать, пока закипит вода.

«Интересно, как там Чжун Си», — подумал он. Раз уж главной целью был он, то после его поимки, возможно, о Чжун Си, который был с ним, просто забыли.

Он помог ему, а дальше всё зависело от удачи.

Линь Тинвэй размышлял о том, что ему не помешал бы человек, который снабжал бы его информацией, и Чжун Си казался подходящей кандидатурой.

Но вечером всё произошло так стремительно, что он совсем об этом забыл.

Примерно через четыре минуты он услышал, как открывается дверной замок.

Вернулся Цудзи.

Линь Тинвэй не пошевелился, оставшись сидеть в той же позе.

Мягкий ковёр поглощал звуки шагов Цудзи. Тот и так передвигался почти бесшумно, а на ковре его приближение было и вовсе не слышно.

Линь Тинвэйю было любопытно, как ему это удаётся.

Он мысленно досчитал до десяти, и в этот момент Цудзи остановился перед ним.

— Кипятишь воду? — Цудзи посмотрел на работающий чайник. — Воду здесь можно пить прямо из-под крана.

— Хочу горячего, — просто ответил Линь Тинвэй.

В этот момент чайник щёлкнул — вода вскипела.

Линь Тинвэй встал, выдернул вилку из розетки, достал из коробки пакетик с порошком от простуды, разорвал его и высыпал коричневатые гранулы в стакан.

Размешав лекарство, он обернулся и увидел, что Цудзи всё ещё стоит у стола.

Тот молча смотрел на Линь Тинвэя, словно ожидая, что тот первым заговорит.

Линь Тинвэй, естественно, подумал о его пиджаке.

— Спасибо за пиджак, — сказал он, держа в руках стакан. — Он немного промок. Я отдам его в прачечную, а потом верну.

Выражение лица Цудзи было странным. Он вроде бы улыбался, но Линь Тинвэю показалось, что он не очень доволен. Похоже, Цудзи хотел поговорить не о пиджаке.

— Не нужно, — сказал Цудзи, скрестив руки на груди. — Он просто промок, высохнет. Не стоит нести его в прачечную.

Но Линь Тинвэй проявил настойчивость.

— Озёрная вода грязная, в ней ил и всё такое.

Именно потому, что он не терпел грязи, он первым делом пошёл в душ, как только вернулся.

Цудзи больше не настаивал.

— Что ж, как хочешь. Мне всё равно.

Линь Тинвэй задержал на нём взгляд на мгновение, а затем опустил глаза.

— Ты не участвовал в Ночи возвращения душ?

На этот раз на лице Цудзи появилась едва заметная улыбка. Он постучал двумя пальцами по столу.

— Скучно, поэтому не участвую.

«Чему он улыбается? — не понял Линь Тинвэй. — Пытается отгородиться от них, показать, что он выше этого?»

Он взял свой стакан и повернулся.

— Я к себе.

Вернувшись в комнату, Линь Тинвэй выпил лекарство.

Пока горький привкус во рту не исчез, он взял телефон.

[Тема: ЧП на Ночи возвращения душ!]

[ОП: Короче говоря, этот новенький студент-особист со второго курса столкнул Галиана в озеро. А когда он вышел из воды, появился Цудзи и накинул на него свой пиджак!]

[Я знаю оба этих имени, но почему-то в этом контексте ничего не понимаю... Особист столкнул Галиана в озеро, а Цудзи накинул на него пиджак?..]

[Это тот самый Галиан Лексус и Цудзи, о которых я думаю?]

[А в академии есть кто-то ещё с такими именами?]

[Я помню, Лексус в прошлом году даже не участвовал в Ночи возвращения душ. С чего это ему в этом году стало интересно? Раньше он говорил, что это скучное мероприятие.]

[В этом году многие ставили на то, кто поймает новенького. Наверное, он тоже с кем-то поспорил. Зная характер Лексуса, этому особисту теперь несладко придётся.]

[Не факт. Говорят же, что Цудзи пришёл и накинул на него пиджак. Может, этот новенький за пару дней уже успел подцепить Цудзи. Лексус вряд ли станет из-за какого-то особиста ссориться с семьёй Цудзи. Вы бы стали? Я думаю, нет.]

[Этот особист — парень с выдающимися способностями!]

Обладатель «выдающихся способностей» спокойно читал все эти нелепые домыслы в Анонимной исповедальне.

Эти люди скоро начнут распускать слухи, что он забрался в постель к Цудзи.

Он криво усмехнулся, отложил телефон и лёг спать.

Несмотря на горячую ванну и лекарства, на следующее утро Линь Тинвэй проснулся и понял, что всё-таки заболел.

Горло болело, а лоб был горячим. Он устало вздохнул.

Когда Линь Тинвэй простужался, это было сразу заметно: он бледнел и выглядел совершенно разбитым. Так было с самого детства, и он уже привык.

Видя, как другие, заболев, продолжают бегать и прыгать, Линь Тинвэй искренне им завидовал.

Организмы у всех разные. Кто-то может пробежать марафон в десять километров, а ему достаточно было несколько минут постоять в озере, чтобы простудиться.

При этой мысли Линь Тинвэй снова чихнул.

Он вышел на балкон и, глядя на утренний Сивиль, пробормотал:

— Утро добрым не бывает.

Перед занятиями Линь Тинвэй принял лекарства: капсулы, которые было трудно проглотить, и горький порошок.

Войдя в класс, он снова оказался в центре внимания.

Причина была очевидна. Вчера вечером он героически противостоял произволу Галиана — это, во-первых. А когда он вышел на берег, появился Цудзи и заботливо накинул на него свой пиджак — это, во-вторых.

Слова «героически» и «заботливо» были не его, а тех, кто в исповедальне додумал всё за него.

Линь Тинвэй не понимал, как по нескольким размытым фотографиям можно было разглядеть

заботу.

У этих людей было слишком богатое воображение.

Цудзи, скорее всего, просто пришёл поглазеть на представление. У него был вид человека, которому нравится наблюдать за чужими неприятностями.

Линь Тинвэй сел на своё место.

Он решил после занятий зайти в школьную больницу. Сегодня у него была всего одна пара.

Однако после неё его ждал незванный гость.

Едва Линь Тинвэй вышел из аудитории, как перед ним возник Галиан со своим приспешником.

Он нахмурился, плотно сжав губы. Его усталый вид ясно говорил о раздражении. Парень, стоявший за спиной Галиана, поймав его взгляд, тут же выпрямился и отвёл глаза.

Линь Тинвэй намеренно проигнорировал Галиана и попытался обойти их.

Ему было неинтересно, почему Галиан с такой помпой поджидает его в коридоре. Очевидно, он пришёл разбираться из-за вчерашнего.

Люди — существа крайне любопытные.

Было заметно, что всё внимание в коридоре приковано к Линь Тинвэю и Галиану.

Одни замедляли шаг, другие и вовсе останавливались, чтобы поглазеть.

Цудзи тоже стоял у окна, с интересом наблюдая за происходящим с лучшего места.

Галиан протянул руку и преградил Линь Тинвэю путь.

Он схватил его за запястье. В его голосе даже прозвучали нотки искренности:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Линь Тинвэй натянуто улыбнулся.

— Извини, не интересуется.

Но Галиан не отпускал его.

Ему редко отказывали. Обычно люди, зная его характер, не осмеливались перечить ему. Но сейчас он, вопреки обыкновению, сдерживал свой гнев и упрямо повторял:

— Мне нужно с тобой поговорить. У тебя есть время?

— Нет, — ещё холоднее ответил Линь Тинвэй.

Если бы он мог, он бы схватил Галиана за ухо и прокричал ему, что ему неинтересно и у него нет времени.

Но пока это были лишь мысли.

Коридор постепенно заполнялся людьми.

Линь Тинвэй опустил глаза на свою руку, которую сжимал Галиан, и едва слышно цыкнул.

Он перехватил руку Галиана, наклонился к его уху и очень тихо произнёс:

— В следующий раз не смей на меня возбуждаться. Это отвратительно. Ты вчера вечером думал обо мне, когда... занимался собой? Если да, то это ещё отвратительнее.

Он говорил достаточно тихо, чтобы только Галиан мог его слышать.

Выражение лица Галиана стремительно менялось. После короткого молчания он медленно разжал пальцы.

Линь Тинвэй отдернул руку и скрылся в толпе.

В здании был лифт, но коридор был забит людьми, так что и у лифта, скорее всего, было не протолкнуться. Подумав несколько секунд, он направился к лестнице, оставив толпу позади.

Наконец добравшись до больницы, Линь Тинвэй сначала зарегистрировался.

После осмотра врач выписал ему рецепт и велел сначала получить лекарства, а потом идти на капельницу.

Линь Тинвэй вертел в руках рецепт. Почерк врача был настолько неразборчивым, что напоминал несколько бессмысленных волнистых линий.

Получив лекарства в аптеке, Линь Тинвэй посмотрел на название на коробке. Оказалось, это то самое лекарство, которое он обычно покупал сам, и стоило оно недёшево.

Для бедных даже болеть — роскошь.

К счастью, большинство расходов в школьной больнице покрывалось. Иначе, с его здоровьем, за четыре года он бы накопил огромный долг.

Вот уж действительно, умереть, не успев начать.

Во время капельницы его телефон завибрировал.

Он достал его. Новое сообщение.

[Как тебе в Сивиль?]

Линь Тинвэй не считал, что на третий день учёбы он умудрился нажать себе врага в лице какого-то мажора. Он считал, что это проблема того парня. Как если бы на него, мирно идущего по улице, вдруг набросилась собака.

Он ответил: «Я здесь недавно, так что ещё не совсем привык, но думаю, через пару дней всё будет хорошо».

[Если что-то понадобится, обращай в любое время.]

> Заметки автора:

>

> Вижу, кто-то спрашивал, как читается фамилия Цудзи. Его имя произносится как «одиннадцать» (кажется, я немного опоздал с ответом!).

> Анонимная исповедальня Сивиль >>

>

> Тема: ЧП на Ночи возвращения душ!

>

> ОП: Короче говоря, этот новенький студент-особист со второго курса столкнул Галиана в озеро. А когда он вышел из воды, появился Цудзи и накинул на него свой пиджак!

>

> #1: ?

>

> #2: Я знаю оба этих имени, но почему-то в этом контексте ничего не понимаю... Это особист столкнул Галиана в озеро, а Цудзи накинул на него пиджак?..

>

> #3: Я несколько раз перечитал это короткое предложение, чтобы убедиться, что не ошибся с подлежащим. Что значит «особист столкнул Галиана в озеро»?

>

> #4: Это тот самый Галиан Лексус и Цудзи, о которых я думаю?

>

> #5: А в академии есть кто-то ещё с такими именами?

>

> #6: Я помню, Лексус в прошлом году даже не участвовал в Ночи возвращения душ. С чего это ему в этом году стало интересно? Раньше он говорил, что это скучное мероприятие.

>

> #7: Люди меняются.

>

> #8: В этом году многие ставили на то, кто поймаёт новенького. Наверное, он тоже с кем-то поспорил. Зная характер Лексуса, этому особисту теперь несладко придётся.

>

> #9: Не факт. Говорят же, что Цудзи пришёл и накинул на него пиджак. Может, этот новенький за пару дней уже успел подцепить Цудзи. Лексус вряд ли станет из-за какого-то особиста ссориться с семьёй Цудзи. Вы бы стали? Я думаю, нет.

>

> #10: Это вы бы не стали. То, что вы боитесь связываться с семьёй Цудзи, не значит, что Лексус тоже боится. Он же Лексус, с чего бы ему бояться Цудзи?

>

> #11: Логично.

>

> #12: Так вот почему в этом году на Ночи возвращения душ было так много народу. Оказывается, все спорили, кто поймаёт новенького...

>

> #13: Какие были ставки? Народу набежало, как на войну.

>

> #14: Не меньше нескольких десятков тысяч, я думаю. Но участникам, скорее всего, деньги не нужны. Просто пришли повеселиться и посмотреть на этого особиста. Мой сосед по комнате тоже пошёл.

>

> #15: Этот особист — парень с выдающимися способностями!

>

> #16: Особист сейчас так знаменит, что, мне кажется, многие пошли его ловить просто ради

хвастовства.

>

> #17: Но ведь Цудзи накинул на него пиджак. Похоже, у них хорошие отношения. Если связываться с особистом, можно и Цудзи разозлить.

>

> #18: Не обязательно. Цудзи просто любит поглазеть на всякое. Он мог просто ради интереса вмешаться.

>

> #19: Ну так пусть кто-нибудь попробует тронуть особиста, и посмотрим, заступится за него Цудзи или нет.

>

> #20: Я бы предпочёл спокойно доучиться в Сивиль, спасибо.

>

> #21: Если бы он не подцепил Цудзи, стал бы он так наглеть?

>

> #22: Я давно хотел сказать: вам не кажется, что этот особист ведёт себя слишком высокомерно? Я ещё не видел таких особистов.

>

> #23: Я его ещё даже вживую не видел. Ты что, специально ходил на него посмотреть?

>

> #24: ...Нет слов.

>

> #25: Да вы все латентные, раз специально ходите на него посмотреть.

<http://bllate.org/book/13419/1194516>